

Я не двигался, и клон тоже.

Мне не нужно было действовать, прежде всего, мне нужно было понять, что, черт возьми, происходит. Я нахожусь в какой-то пагоде Смеющегося Мясника, возможно, в его испытательной зоне, где он проверяет нубов-культиваторов за неимением лучшего термина. И первое испытание — это борьба с самим собой, поэтому мне нужно доказать, что я могу быть лучше, чем я есть сейчас, чтобы идти вперед.

Так вот, клон не атакует, вероятно, ждет, пока я нападу первым, и если я это сделаю, начнется битва. Я еще не готов, мне нужно держать руку на пульсе, пока я не буду уверен во всем, что меня окружает. Начав с обстановки, в которой я оказался.

Восьмиугольная комната с запертым потолком и закрытыми стенами, ни окна, ни двери не открывались. Даже та, что позади меня, была наглухо заперта, и в ней не было лестницы в следующую комнату, поэтому я должен был предположить, что, победив этого парня, я смогу перейти на следующий этап.

Хорошо, кроме предположений, мне нужно знать одну вещь.

Я вытащил свой меч из-за спины, и клон тоже, он вытащил такой же Creeping Demise. Теперь это плохо. Потому что это означает, что то, что питает эту штуку, способно копировать мои вещи, поэтому использование X — это большое «нет». Я не хочу сталкиваться с копией собственной марионетки. Я также не рискнул бы, чтобы мой собственный X сражался против X противника, в случае, если мой будет разрушен в бессмысленной битве на истощение.

Итак, я подумал, что если я не вытащу что-нибудь из карманов, враг не будет знать заранее о предмете, которым я владею. Будет лучше, если я спрячу свои карты. Это случайный урок, который я усвоил.

Итак, как мне победить себя? Просто, перерезав себе шею, я физически слаб. Имейте в виду, что физически слаб по сравнению с обычными культиваторами, поскольку я могу легко избавиться от нескольких сотен смертных, не вспотев.

Но против себя? Проще говоря, я не слишком заинтересован в борьбе с этой копией, потому что я уже знаю, как победить клона. Это испытание, чтобы увидеть, способен ли кто-то прийти к озарению посреди битвы. Как человек определенно будет сражаться до победного конца против самого себя, и только в этой битве, где он в равной степени противостоит своему клону, можно будет понять, что, если он не придет к новому пониманию, новому убийственному приему или новому навыку, что они сможет победить клона. Потому что только улучшая себя, можно победить себя старшего.

Идея поселилась у меня в голове, и я был в ней уверен, это был ответ на этот тест. Но если я буду сражаться и не приду к новому пониманию своих боевых кораблей, то меня убьет здесь клон.

Но какой у меня есть выбор? Если бы я остановил свою руку, подождите, тогда ничего не изменится, нет места для отступления, и только один путь вперед. Тогда доказать, что я лучше, чем я есть, — единственный оставшийся мне вариант.

Я сделал шаг вперед, и клон тоже, затем еще один шаг, затем клон бросился на меня с гораздо большей скоростью, чем я когда-либо мог себе представить. Тем не менее, атака была предсказуема, длинный взмах меча, от которого я мог бы легко увернуться, если бы отпрыгнул назад.

Тем не менее, это определенно заставит меня занять оборонительную позицию. Я не хочу этого делать, если я буду играть в этой битве в обороне, я буду вынужден защищаться с самого начала, а это прямой путь к катастрофе.

Взмах был близок к тому, чтобы снести мне голову, но одним движением запястья Ползучая смерть перешла в действие. Удар по длине меча клона и с легкостью парирование. Хорошее парирование, я впечатлен, что мне это удалось с первой попытки, но мне не нужно было кружиться голову, я в самом центре битвы.

Я последовал за ним, опубликовав еще один взмах меча, на этот раз порезав запястье клона. Ответ был идеальным, когда я разрезал запястье клона, то увидел что-то странное. Запястье клона кровоточило, но кровь на нем была ярко-красного цвета.

Я сделал шаг назад. Ужасный ход в любой битве, когда есть преимущество, но я счел этот ход лучшим. Просто потому, что я нашел лучший способ победить этого врага, тем более что то, что я видел прямо передо мной, доказывало, что мое действие по отступлению было лучшим из моих действий.

Запястье клона заживало с поразительной скоростью. Так что, если бы я не нанес смертельный удар, я бы застрял в битве на истощение против врага, который, вероятно, может исцелять себя бесконечно.

Я сделал глубокий вдох и выплюнул свое ядовитое дыхание, на что враг сделал то же самое, извергнув в меня мощный порыв Яда, где я жадно улыбнулся, широко раскрыв рот, глотая свой яд и врага.

Это действие заставило клона нахмуриться и мгновенно действовать, когда он открыл рот, чтобы всосать оставшийся яд.

Только для того, чтобы я заорал со смеху: "Тупой идиот".

Утверждение, которое оказалось более чем правдой, прежде чем клон начал дрожать, трястись, а затем прямо растаял прямо передо мной в луже разъеденной расплавленной плоти.

"Великолепное проявление мастерства!" — голос Смеющегося Мясника звучал громко и отчетливо. Этого простого утверждения было достаточно, чтобы указать, что это был автоматический ответ победителю этого этапа, а не реальный человек, наблюдающий и говорящий непосредственно со мной. В противном случае они будут спрашивать, что, черт возьми, только что произошло, или, по крайней мере, будут знать, что это не имело никакого отношения к мастерству, а просто к удаче.

Клон был сделан из человеческой плоти и приводился в действие каким-то механизмом, а также он был сделан таким образом, чтобы идеально копировать существо, которое он клонировал. С той лишь разницей, что он не полностью копировал внутренности врага. В противном случае я столкнулся бы с существом, которое действительно было поражено ядом для перемалывания костей и тела, а не просто появлением таких недугов, как пустулы и опухоли.

В потолке открылась большая дыра, где спиральная лестница спускалась вниз, открывая мне доступ на верхний этаж.

Затем в меня полетела маленькая бутылочка с таблетками, это было достаточно быстро, чтобы я не понял, что она была передо мной, пока это не произошло.

«Получите награду, перевяжите раны и идите на второй этаж, ибо ваше испытание еще не закончилось!» — снова сказал голос, еще раз подтверждая, что это всего лишь «запись», в конце концов, я не был ранен, чтобы перевязывать какие-либо раны.

Я взял бутылочку с таблетками и открыл ее. В мой нос ударил сильный духовный запах, он был сладок и силен. Восстанавливающая таблетка среднего класса, но для меня она была больше похожа на яд. Духовные пилюли были бесполезны для меня, и восстановительная пилюля на самом деле попытается излечить мою болезнь, которая является ядом, преследующим меня, но при этом она буквально уничтожит меня изнутри, по крайней мере, так я предполагал, но мне лучше просто хранить это вместо того, чтобы выбрасывать как бесполезный хлам.

Оказавшись на втором этаже, я увидел, что этаж немного меньше того, на котором я находился, но это не портило величия пагоды. Только вместо несуществующей отделки на нижнем этаже здесь стоял небольшой столик с чайником и чашкой наготове.

"Сила - это правильно! Но что можно сделать вопреки невероятному неравенству? Выпей культиватор и покажи мне!"

На этот раз смеющийся голос Слотерера звучал громче.

Я сел и одним движением выпил содержимое чашки. Книга бога яда не предупредила меня, что она опасна, а если в ней есть яд, то мне от нее даже польза будет.

Но выпивка на самом деле заставила мое зрение затуманиться, и я потерялся в состоянии,

похожем на сон, прежде чем мои глаза сфокусировались, где я сидел в кожаных доспехах. Глядя на свои голые руки, я увидел, что у меня потемнела кожа для человека, который трудился под палящим солнцем гораздо больше, чем следовало бы. Это было не мое тело. Это было тело какого-то солдата, так как я заметил много других с такими же чертами лица. Хотя их лица были размыты. Я видел, что они разговаривали, смеялись и шутили друг с другом, возможно, это была сцена из боя.

Мы были в пустынной среде, где скалы возвышались над нами, поскольку мы были затенены их огромными размерами от палящего солнца.

Палатки были расставлены настолько далеко, насколько мог видеть мой глаз, но, увидев изодранную одежду и доспехи многих из этих солдат, даже мертвых и умирающих, входящих и выходящих из некоторых ближайших палаток, я понял, что это мог быть только лагерь побежденной армии.

Я отошел от того места, где стоял, и еще раз взглянул на свое окружение.

Мы сидели в колыбели между двумя высокими утесами, а снаружи этих утесов был песок, достающий до самого горизонта. Скалы вокруг нас тянулись длинной линией назад, по которой шли многие-многие раненые солдаты, медленно отходя от лагеря. В то время как самые здоровые из группы остались стоять там, где мы сейчас находимся.

Прежде чем я задумался, почему весь лагерь не продвигается глубже между скалами, ворвался человек, выкрикивая предупреждение.

«ВРАГ НА НАС! ГОТОВЬТЕСЬ К БОЮ!» — снова и снова кричал всадник, мчась через лагерь, пробуждая всех к мрачной реальности.

Хотя я не мог видеть ничьих лиц, я чувствовал растущее напряжение, отчаяние и откровенную пораженческую мораль лагеря.

Я был всего лишь солдатом в этой битве, и у меня не было ни меча, ни способности использовать ядовитую ци, так как я не чувствовал свои меридианы, как бы сильно я ни пытался вращать свою энергию.

«Ха, так быстро снова стал смертным», — поморщился я от осознания этого.

«Солдаты! Постройтесь! Постройтесь в линию, чтобы сдержать врага! Мы проложим путь для побега раненых!» — позвал мужчина хриплым голосом, его голос гремел по лагерю, призывая всех к действию.

Группа солдат собралась и выстроилась впереди, где два утеса стояли как естественные баррикады, солдаты выстроились в очередь, чтобы защитить единственную точку входа туда,

где мы стояли. Хорошая стратегия для ограничения количества врагов, с которыми мы столкнемся.

"Солдат!" Громкий крик вывел меня из ступора, потому что на меня кричал тот же самый человек, который призвал всех выстроиться в очередь.

Оглянувшись назад, я увидел человека в чуть более богато украшенной одежде, с круглым шлемом, закрывающим лицо, и копьём в одной руке с синим окровавленным знаменем.

«Ты слишком напуган, чтобы пошевелить задницей! Показываешь признаки трусости, и я сам убью тебя, прежде чем ты вкусишь сталь врага!»

Я кивнул мужчине и бросился вперед, выстраиваясь рядом с другими солдатами. Итак, мы должны задержать врага, пока остальная часть лагеря не убежит. Довольно отчаянный, довольно глупый и откровенно самоубийца.

Большинство людей вокруг меня выглядели потрясенными до глубины души, когда враг напал на нас. Сотни и сотни лошадей мчались к нам, и с таким хлипким на вид строем солдат, удерживавших линию, я был уверен, что мы будем сметены первой кавалерийской атакой.

Теперь я почти уверен, что этот самый тест не был приспособлен для кого-то вроде меня. Это было испытанием для жадного до боя, любящего меч и качающегося мастера боевых искусств, который будет использовать свои навыки, чтобы убить как можно больше вражеских солдат. Это проверка боевых навыков, о которых я мало что знал.

А так как у меня не было никаких боевых навыков, то я определенно облажался.

Боже, если бы я мог бежать вместе с еще снующими солдатами, «неспособными» держать линию. Сражаться здесь — это откровенное самоубийство, а отступать — дезертирство, вознагражденное мгновенной смертью, принесенной самим капитаном.

Я слишком стар для этого дерьма...

<http://tl.rulate.ru/book/105893/4322022>